

Катастрофа, длившаяся в мире 20 лет, миновала. Демоны навсегда исчезли из Шести Царств. Исчезнувшие горы и реки восстановились, и на разрушенной земле наконец-то появился луч жизни.

Дворец демонов Ни Луня был разрушен. Демоны были уничтожены и воплотились в человеческом мире, чтобы сбежать из вечных врат. Остались только руины, покинутые деревни и городки, и бесчисленные разрушенные дома. Среди многих людей, погибших на войне, были дети или женщины. Некоторые погибли от рук демонов, а некоторые - от рук Сяньмэнь [1]. Повсюду виднелись новые гробницы, которые становились зрелищем загробной жизни.

[1] Сяньмэнь (仙界) ; Относится к резиденции небожителей/ Вратам Бессмертных/ Бессмертным

В конце концов, все кончено. Кошмары, оставленные войной, со временем сотрутся, и те ужасные дни, в конце концов, будут забыты.

На городских улицах несколько нищих вяло сидели под стенами, поставив перед собой пустые миски. Один из них - ребенок.

Ребенку на вид было пять или шесть лет, у него были растрепанные волосы и маленькое желтое личико. Невозможно было сказать, был ли это мальчик или девочка. Поскольку на его костях почти не было плоти, его глаза были огромными. Казалось, что на всем его лице было только два глаза.

Издранная грязная одежда не могла прикрыть его тело. Из-за длительных мучений голодом его кости были тонкими, как сухое дерево, и на них было много синяков. Одетый в нищенские лохмотья, ребенок был похож на пожухлую траву, которую почти унесло холодным ветром, заставляя удивляться, как такой малыш выжил.

Кто-то проходил мимо и уронил половину булочки. Несколько пар глаз внезапно загорелись. Почти в то же время все нищие подбежали, как очень голодные собаки, увидевшие плоть и кости, и сбились в кучу.

Спустя долгое время толпа снова разошлась. Маленькая головка изо всех сил пыталась выползти из толпы, возможно, из страха быть ограбленной. Две маленькие ручки отчаянно запикивали хлеб себе в рот. Надутые щеки оказались щеками маленькой девочки.

Большой нищий выругался: «Опять эта девчонка!»

Он влепил ей пощечину и избил ее.

Маленькая девочка упала на землю и свернулась калачиком, но все равно проглотила хлеб, который был у нее во рту, и вытянула шею.

Нищий был недоволен и пнул ее ногой. После того, как ее дважды пнули, маленькая девочка, лежавшая на земле, дважды застонала и внезапно подняла лицо, чтобы посмотреть на него. Эти огромные глаза в этот момент были бездонными, и то, что бушевало в них, было редким и мощным, ужасающим намерением убить.

Никто бы и представить себе не мог, что у маленькой девочки может быть такой взгляд, и этот взгляд напугал даже плохих парней.

Нищие вокруг не выдержали и отступили.

Но нищий постарше не желал сдаваться.

- Ишь, как глазёнки пучит! Я ослеплю тебя, погда поглядим, сможешь ли ты все еще смотреть так на меня!

Сказав это, нищий схватил ее.

Нестрашно быть побежденной, но она не могла потерять зрение. Маленькая девочка закричала, отчаянно прижимаясь лицом к земле, чтобы избежать столкновения. Внезапно из ниоткуда появилась сила и оттолкнула большого нищего, и тот был ошеломлен.

Большой нищий был раздосадован:

- Кто это?

- Этот маленький ребенок и так жалок, как ты можешь издеваться над ним?

Это был самый лучший звук, который маленькая девочка когда-либо слышала в своей жизни. Казалось, кто-то спустился с небес нежным голосом, в котором слышался легкий упрек, но в то же время и жалость. Это звучало тепло и уютно для слуха, как нежные материнские руки на ее теле.

На мгновение чья-то рука хлопала её по спине.

- Открой глаза, не бойся.

Чувствуя себя в безопасности, она медленно подняла лицо. Её большие глаза были полны сомнения. Больше никому нет дела до нищих, с чего бы ей кому-то помогать?

В следующее мгновение она уже знала ответ.

Она никогда не видела такого красивого лица. Настолько совершенное, что не похоже ни на что другое в мире. Изящные черты лица, брови слегка нахмурены, и пара красивых глаз в форме феникса. Он нежно смотрел на нее, и на его лице было бесчисленное множество выражений сострадания. Она наполовину присела на корточки рядом с ним, чтобы ему легче было смотреть ей в глаза. Его белоснежное одеяние волочилось по земле, длинные черные волосы были распущены, почти достигая талии, он действительно был похож на бога, который способен спасти всех существ в девяти мирах.

Неотразимое выражение его лица, казалось, говорило ей, что он был здесь не только для того, чтобы спасти ее, но и был послан Богом, чтобы спасти всех тех, кто страдает.

Маленькая девочка выглядела смущенной. Увидев, что с ней все в порядке, мужчина слегка скривил губы, и в его улыбке мелькнул намек на утешение, а потом помог ей встать.

Понимая, что он не обычный человек, нищие вокруг него послушно держались подальше.

С чистыми и белыми руками, поддерживающими ее, этот человек вовсе не считал себя грязным. Он мягко сказал: «Ты можешь злиться, когда над тобой издеваются, но ты не должна причинять боль другим, понимаешь?»

Мужчина, стоявший перед ней, наклонился и посмотрел на нее, положив руку на плечо, с выражением печали и сострадания, как святой, спасающий страждущих, и член семьи, искренне наставляющий младшего.

Этот мужчина действительно мог читать ее мысли? Она на самом деле ненавидела людей, которые пинали ее сейчас, и хотела, чтобы тот человек умер.

Впервые в своей жизни маленькая девочка поняла, что такое смущение, подсознательно опустила глаза и застенчиво кивнула.

Он осторожно взял ее маленькую ручку, сделал две царапины на ладони*, а затем убрал мановением руки: «Таким образом, никто больше не посмеет запугивать тебя в будущем».

* заклинание.

В её пустой ладони появился яркий свет. Бессмертный сыграл с ней злую шутку. Маленькая девочка удивленно моргнула и застенчиво посмотрела на него, недоумевая.

Внезапно издалека донесся голос: «Брат Чу, младшая сестра ищет тебя!»

Почувствовав тяжесть на своей руке, он ощутил сильную злую энергию. Он думал, что это исходило от убегающего демона, который пришел сразиться с демоническим мечом. Однако он не ожидал, что это будет исходить от маленькой девочки. Абсолютно невероятно. Должен ли он сказать учителю?

Он выпрямился: «Мне пора».

Он улыбнулся ей и повернулся, чтобы уйти.

- Это люди из Сяньмэня.

- Я не знаю, о какой фракции идет речь.

«...»

Сяньмэнь? Что за бессмертный! Маленькая девочка тупо смотрела на него, пока его белоснежная спина грациозно не скрылась за углом.

Струющийся свет быстро проходил, часто лишь оборачиваясь, и несколько лет пролетели незаметно. За тысячи миль отсюда зазвонил волшебный колокольчик, утренний туман рассеялся, и гора Наньхуа величественно проплыла в облаках. Есть только один путь в Сяньшань [2]. Сначала вы должны подняться на вершину горы перед вами. Прежде чем пришло время, горные ворота закрылись, и бесчисленное множество людей ожидало снаружи.

[2] Сяньшань (山山) : гора, где живут боги в мифах и легендах.

Школа Наньхуа объявило о наборе студентов. Раз в пять лет Сяньмэнь всегда строго отбирает учеников из лучших молодых людей. Точно так же, как лист бумаги, на котором написано много слов, и новый белый лист бумаги, всегда лучше носить с собой новый. Итак, правила школы Наньхуа обычно таковы, что вступить могут дети в возрасте от семи до четырнадцати лет.

Фракция Наньхуа является лидером фракции Бессмертных во всех четырех направлениях и является Фракцией Бессмертного Меча. Эта фракция охраняет Тунтяньмэнь [3]. Пять лет назад Наньхуа Тяньцзунь [4] сражался с демоном Ни Лунем. Он, наконец, победил демонов и разрушил дворец демонов, чтобы отныне демонам негде было жить, и они больше не могли действовать безрассудно. Но Тяньцзунь был серьезно ранен и умер из-за этого.

[3] Тунтяньмэнь (天门) : врата Небесного дворца в мифологии.

[4] Тяньцзунь (□□): общий даосский термин, обозначающий самого возвышенного бога, в которого они верят.

Эта битва сделала секту Бессмертных Мечей Наньхуа святым местом в глазах всего мира. Нынешним главой школы Наньхуа был старший ученик Тяньцзуна Юй Ду. В настоящее время у главы школы Юя было всего восемь прямых учеников, а остальные - учащиеся и подмастерья. В свои ранние годы он сказал, что примет только девять учеников, поэтому все предполагали, что в этом году он, скорее всего, примет одного. Он принимал личных учеников, и главным условием для этих личных учеников было то, что они обладали необычайным талантом и мужеством.

Взрослые нервничали больше, чем дети, и они повторяют сказанные ими слова несколько раз. Все надеялись, что их дети смогут хорошо учиться у хороших учителей. Среди тех, кто пришел пройти экзамен, некоторые дети особенно привлекли к себе внимание.

Все они были одеты в очень поношенную одежду, и их не сопровождал взрослый спутник. Среди них была маленькая девочка, примерно 10 лет, ее волосы были завязаны в двух углах красной лентой, как и у других детей. Из-за недостатка питательных веществ ее кожа стала сухой и лишенной блеска. Только большие глаза ярко сияли, невинные и умные, с примесью озорства.

- Чунцзы, ты действительно пойдёшь?

- Конечно.

- Возьмет ли небожитель нищего в ученики?

- Я что, похожа на нищую?

Маленькую девочку это не убедило, и она опустила голову, чтобы почистить довольно чистую, но поношенную одежду. Она попыталась отряхнуть ее и взяла бечевку, чтобы завязать волосы.

- Эй, я сама хочу научиться магии, чтобы они не смели нас запугивать!

- Чунцзы, если бессмертные старейшины не примут тебя, возвращайся.

- Они примут меня.

- Откуда ты знаешь?

- Я храбрая, - маленькая девочка выпятила грудь. - Им нравятся храбрые люди. Я очень храбрая.

- Точно. - Маленький попрошайка кивнул.

Стук копыт, донесшийся издалека, привлек всеобщее внимание.

По дороге подъехала красивая карета, медленно замедлила ход и, наконец, остановилась у подножия горы. Экстравагантно одетый кучер спустился первым и поставил табурет. Через некоторое время из кареты вышел молодой человек в роскошном фиолетовом наряде, с маленькой золотой короной и золотым поясом с узором на талии. С первого взгляда каждый мог сказать, что он из богатой семьи.

Несмотря на то, что он был юн, и ему было всего двенадцать или тринадцать лет, его внешность была выдающейся, и в нем слабо угадывались манеры красивого мужчины. Его брови были похожи на лезвия, а глаза - на осеннюю воду. Его маленькое белое личико было напряжено, и на нем застыло какое-то странное выражение. Проявляя явное нетерпение, он сначала на мгновение привстал, снисходительно огляделся по сторонам, а затем вышел из экипажа.

Потом из кареты вышла богато одетая женщина в длинном черном одеянии и красивой вуали. Как и другие взрослые, она тоже теребила маленького мальчика и долго отдавала ему ласковые приказы, и, в конце концов, достала письмо и положила ему в карман.

- Не забудь передать письмо твоего отца главе Юю.

Несмотря на то, что ее голос был тихим, многие люди вокруг нее услышали его и начали обсуждать.

Лицо маленького господина становилось все более и более уродливым, и он неохотно кивнул:

- Я понимаю. Ты можешь вернуться.

Женщина забеспокоилась:

- Я уйду, когда откроются горные врата.

Маленький господин сохранял спокойствие на лице и ничего не говорил.

- Чунцзы, его отец знает главу Юя.

- Они уверены, что глава школы Юй определенно примет их как личных учеников.

Бессмертным тоже нравятся богатые люди?

Маленькая девочка была немного в отчаянии. У другой стороны явно был блат, раз большинство из них были друзьями главы. Она надулась и фыркнула: «Нет ничего особенного в том, чтобы стать учеником главы Юя с помощью родителей. Я хочу стать ученицей уважаемого Мин Сяньцзуна [5]!»

[5] Сяньцзунь (□□) почетное звание для совершенствующегося.

Оказалось, что помимо главы, у фракции Наньхуа также был руководитель. Руководителя звали Мин Юнчжун. Он младший и ученик Наньхуа Тяньцзуна. Один из учеников главы Юя, который славился своей строгостью в отборе учеников. Но все его ученики были знамениты. Он также был единственным, кто осмеливался соперничать с главой за учеников.

Голос был слишком громким, молодой господин отчетливо услышал это, и его лицо посинело от гнева. После того, как он повернул лицо, чтобы лучше видеть, его взгляд сразу же сменился гневом на отвращение.

Видя, что молодой учитель смотрит на него сверху вниз, маленькая девочка уже собиралась снова разозлиться на него, как вдруг услышала рев у себя в ушах.

Все одновременно посмотрели на горные ворота. Горные врата перед ними исчезли, нет, исчезла вся гора, пышные деревья, которые они видели раньше, исчезли и превратились в утесы!

Утес бездонный и необъятный, но шум ветра слабый, и это очень страшно. Наверху располагался мост. Это был мост, вымощенный белыми облаками, ведущий прямо на противоположную сторону, и конца ему не было видно. Пространство мостика была всего три или четыре фута в ширину. Хотя этого достаточно для прогулок, вокруг таких высоких скал нет ограждений. Если бы они упали, то расшиблись бы в лепешку.

Конечно, бессмертные старейшины не причинили бы вреда детям. Они устанавливают только первый уровень, чтобы протестировать их. Взрослые понимали это и поощряли детей переходить по мосту. Но дети верли только в то, что видели своими глазами. Откуда они могли знать, что это была иллюзия? Все они были в ужасе. Их лица побледнели, и были трусливые люди, которые уже начали плакать и не пошли бы туда, несмотря ни на что.

«Чунцзы, как так? Ты разобьешься насмерть!» - тоже воскликнул маленький нищий.

Маленькая девочка побледнела и заколебалась. Внезапно сбоку раздался смех. Когда она посмотрела снова, мальчик уже подошел к ней.

Боги желают принимать учеников с необычайным мужеством! Маленькая девочка вспомнила и быстро сказала своим друзьям: «Если стемнеет, а я не вернусь, это, должно быть, боги горы Наньхуа приняли меня в ученицы, или, может быть... Я уже мертва. Тогда вы должны будете вернуться сами. Спасибо, что сопровождали меня так далеко».

Они начали путешествие за тысячи миль отсюда, постоянно спрашивая дорогу и шли пешком три месяца.

Маленький попрошайка кивнул. Маленькой девочке было немного грустно. Она перестала смотреть на остальных, стиснула зубы и ступила на облачный мост с таким видом, словно вот-вот умрет.

После первого и второго несколько отважных детей последовали за ними. Конечно, еще больше детей отказались идти. Взрослые были беспомощны, и они были так злы, что ругали их, называя «бесполезными тварями», и били их. Через некоторое время им, наконец, пришлось вернуть их обратно.

Неудивительно, что более половины людей были отсеяны на первом этапе.

В Наньхуа Сяньшань тысячи учеников ждали за дверью. В зале Люхэ десятки старших учеников почтительно стояли по обе стороны, а три главных бессмертных сидели бок о бок наверху. В центре стоял мужчина лет тридцати, одетый в голубую длинную мантию, со светлой кожей и голубовато-синим длинным мечом. Меч висел в воздухе острием вниз, окруженный бессмертной энергией. Владельцем меча Люхэ, кроме нынешнего главы школы Юй Ду, больше никто не мог быть.

Мужчине слева от него было за пятьдесят, он был одет в черную мантию и на подбородке выделялась небольшая щетина. Его глаза были холодны и полны достоинства. В руке он также держал темно-серый длинный меч очень странной формы.

На сиденье справа сидел старик лет семидесяти с седыми волосами и бородой, с добрым лицом, державший в руке только старую-престарую желтую книгу.

Еще одно место пустовало.

В большом бронзовом зеркале перед залом отчетливо виднелась сцена, как дети колеблются перед облачным мостом. Трое бессмертных были спокойны и неторопливо пили чай, но их взгляд время от времени поднимался вверх.

Старший седовласый старик справа рассмеялся первым и сказал: «Дети все еще молоды, не слишком ли сложно Шишу [6] повысил этот уровень?»

[6] Шишу (□□) : дядюшка-наставник (вежл. о младшем брате учителя или его младшем соученике).

Старик в черном, который выглядел свирепым, и сидел слева, сказал: «Лучше не злоупотреблять этим. Какая польза от тех, кто жаден до жизни и боится смерти?»

Глава Юй Ду только улыбнулся и ничего не сказал.

Старик в черном внезапно спросил: «Иньфань не придет?»

Юй Ду ответил: «Может быть, придет».

Старик в черном нахмурился: «Он все еще не принимает учеников?»

Юй Ду сказал: «Дворец демонов Цзюю улучшился за последние два года и имеет потенциал для роста. Как страж, на нем будут лежать тяжелые обязанности, и он должен посвятить себя тренировкам в фехтовании. Конечно, у него нет на это времени».

Он также назвал старика в черной мантии Шишу, так что было ясно, что этим стариком был повелитель Мин Юнчжун.

Мин Юнчжун сказал: «Даже так, необходимо, чтобы кто-то унаследовал мантию».

Пока они вдвоем разговаривали, седовласый старик вдруг сказал «Ха» и похвалил: «Эти двое детей хороши!»

Над огромным бронзовым зеркалом двое детей один за другим подошли к облачному мосту. Первым был мальчик в фиолетовом, который выглядел как богатый человек с жизнерадостным выражением лица; личико маленькой девочки было застенчивым, и любой, у кого был острый глаз, мог увидеть, что она очень напугана, но два ребенка все равно шаг за шагом шли вперед.

В прошлом было очень мало учениц, которые сдавали экзамены, и было неожиданно, что на этот раз здесь появился настолько смелый ребенок. Глаза Юй Ду загорелись, уголки его рта постепенно приподнялись, и даже на неулыбчивом лице Мин Юнчжуна появилось выражение восхищения и удовлетворения. Любой, у кого есть зрение, видел, что эти двое детей необыкновенные. Если серьезно сравнивать, то маленькая девочка еще лучше. Во фракции бессмертных хорошие ученики были важнее редких сокровищ. Они оба были счастливы, что двое детей больше никуда не пошли и отправились в Наньхуа.□

Мин Юнчжун неторопливо отхлебнул чаю: «На этот раз их двое. Кого из них ты хочешь взять главным?»

Юй Ду улыбнулся и задал встречный вопрос: «Кого из них хочет Шишу?»

Мин Юнчжун, казалось, не хотел сдаваться, и через некоторое время великодушно махнул рукой: «Хотя эта девушка может доставить много хлопот, у меня под началом нет учениц женского пола. На этот раз я сделаю исключение и оставлю мальчика в покое».

В конце концов, он добавил: «Давайте посмотрим».

Седовласый старик с горечью сказал: «Вы двое снова забыли меня. Сжальтесь надо мной, на моих небесах никого нет».

Мин Юньчжун сразу же сказал: «У этих двух детей необыкновенный талант. Было бы стыдно просить их научиться прорицанию».

Юй Ду кивнул.

С этими двумя до него не всегда доходила очередь заполучить хорошего ученика. Седовласый старик уже ожидал такого результата и беспомощно вздохнул: «Неужели вы двое недооцениваете меня?»

Юй Ду улыбнулся и сказал: «Брат Мо До Синь, я уступлю тебе в следующий раз».□□

Глава должен делать то, что он говорит, но это предложение учитывается не каждый раз. Когда он видел подходящего ученика, он находил предлог, чтобы воспользоваться своей властью, поэтому седовласый старик горько улыбнулся.

По облачному мосту мальчик в пурпурной одежде шел впереди один. Вероятно, он почувствовал, что что-то не так, поэтому не мог не остановиться и обернулся, чтобы посмотреть. Конечно же, кто-то шел следом, это была та самая малышка, одетая в лохмотья.

Лицо маленькой девочки было белым, ее большие глаза смотрели прямо перед собой, ноги слегка дрожали, но она все равно энергично двигалась вперед, словно пытаясь наверстать упущенное. Он никогда раньше не видел такой смелой девочки, и юный господин наконец избавился от своего отвращения и с легким удивлением оглядел ее с ног до головы.

Маленькая девочка неправильно поняла, что он имел в виду, вызывающе надула губки и подошла ближе.□□

Маленький мальчик на мгновение остолбенел, затем пробурчал:

- Уродливая девочка.

Маленькая девочка тоже громко фыркнула.

- Полагается на родителей, чтобы стать учеником Наньхуа. Бесстыдник!

Маленький мальчик сердито сказал:

- Что ты такое говоришь!

Маленькая девочка подняла лицо и сказала:

- Ты взял письмо.

Маленький мальчик покраснел:

- Я не обязан от этого отказываться! Я лишь хоч стать учеником Наньхуа!

Взмахнув рукавом, он шагнул вперед:

- Уродливая девчонка, следуй за мной, если сможешь.

- Как будто я боюсь! - Маленькая девочка быстро последовала за ним.

То, что выглядело как мягкое белое облако у ног, на самом деле было чрезвычайно твердой и плотной субстанцией. Это ничем не отличалось от ходьбы по земле, и двое детей прошли десятки метров один за другим. Облака и пропасть перед ними внезапно исчезли, и они увидели глубокий синий океан без края и вздымающиеся волны. В их ушах зазвучал шум морского бриза, шум волн и пение морских птиц.

Они оба остановились.

<http://tl.rulate.ru/book/95455/3267979>